

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МАКРОЭКОНОМИКУ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

DOI: <https://doi.org/10.24891/renudp>
EDN: <https://elibrary.ru/renudp>

У ЦЯНЬЦЯНЬ

аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

e-mail: 1273696541@qq.com

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 42/2025

Получена 30.01.2025

Одобрена 06.03.2025

Доступна онлайн
30.10.2025

Специальность: 5.2.5

УДК 330.34

JEL: C45, F62, O33,
O40

Ключевые слова:

искусственный
интеллект,
экономическое
развитие, Азиатско-
Тихоокеанский регион,
цифровая экономика,
инновации

Аннотация

Предмет. Цифровизация экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона, инвестиции в развитие новых технологий.

Цели. Оценка готовности стран Азиатско-Тихоокеанского региона к внедрению технологий искусственного интеллекта в различные сферы деятельности. Установление взаимосвязи между распространением технологий искусственного интеллекта и развитием некоторых отраслей экономики.

Методология. Корреляционно-регрессионный анализ.

Результаты. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона дифференцируются по степени внедрения технологий искусственного интеллекта в экономику. Наилучшие результаты в развитии технологий искусственного интеллекта показывают Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур и Австралия. Применение систем искусственного интеллекта может обеспечить прирост валового внутреннего продукта в регионе к 2030 г. Распространение современных цифровых технологий способствует росту производительности, а также трансформации рынка труда.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы странами Азиатско-Тихоокеанского региона для разработки стратегий экономического развития и технологической политики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Цяньцянь У. Влияние технологий искусственного интеллекта на макроэкономику в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – № 10. – С. 67 – 80. DOI: 10.24891/renudp EDN: RENUDP

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их внедрением в различные сферы экономики Азиатско-Тихоокеанского региона [1], а значит, необходимо провести анализ инфраструктуры, нормативно-правовой базы и инвестиционного климата. Следует учитывать и глобальный контекст (технологическое соперничество между США и Китаем) для понимания будущей геополитической динамики.

В ходе работы были проанализированы многочисленные источники информации, охватывающие сектор цифровых технологий. Особое внимание уделялось использованию технологий искусственного интеллекта в различных бизнес-процессах, что позволило всесторонне оценить влияние таких технологий на эффективность функционирования предприятий и организаций [2]. Для получения достоверных макроэкономических данных были использованы статистические материалы, подготовленные Всемирным экономическим форумом, Организацией экономического сотрудниче-

ства и развития (ОЭСР), Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Международным союзом электросвязи (МСЭ). Комплексный анализ данных позволил сформировать целостное представление о перспективах внедрения искусственного интеллекта в экономику стран Азиатско-Тихоокеанского региона; были выявлены ключевые факторы, влияющие на интеграцию ИИ-технологий в различные сферы деятельности [3, 4].

Азиатско-Тихоокеанский регион демонстрирует стремительный рост в сфере развития и внедрения искусственного интеллекта. Лидерами являются Китай, Япония, Австралия, Южная Корея и Сингапур. По данным Стэнфордского университета, Китай занимает второе место в мире после США по количеству научных публикаций на тему искусственного интеллекта (27,2% от общемирового объема). В Сингапуре реализуется более 300 ИИ-стартапов [5]. Технологии искусственного интеллекта применяются в промышленности (для оптимизации производства), в финансовом секторе (для оценки рисков и выявления мошенничества), в здравоохранении (при диагностике заболеваний). Объем инвестиций в развитие систем искусственного интеллекта в ближайшие годы достигнет 32 млрд долл. США. В 2021 г. по объему инвестиций в развитие систем искусственного интеллекта лидировал Китай (14,3 млрд долл. США). По оценкам специалистов, внедрение искусственного интеллекта может повысить производительность труда на 15–40% к 2030 г. за счет автоматизации рутинных задач и оптимизации бизнес-процессов [6].

Влияние искусственного интеллекта на экономику стран Азиатско-Тихоокеанского региона неоднозначно и зависит от уровня их технологического развития. С одной стороны, создаются рабочие места (по прогнозам, в краткосрочной перспективе в Китае появится около 12 млн новых вакансий в этой сфере). С другой стороны, автоматизация приводит к увольнению низкоквалифицированных сотрудников. В Южной Корее к 2030 г. может быть автоматизировано до 52% рабочих мест. Наибольший эффект от внедрения искусственного интеллекта ожидается в производстве, торговле и финансах. Например, в Сингапуре использование ИИ-технологий в банковском секторе может увеличить валовой внутренний продукт (ВВП) на 15 млрд долл. США к 2035 г. В Индии использование ИИ-решений способно повысить урожайность в сельском хозяйстве на 20–30%. В целом влияние ИИ-систем на экономический рост в регионе оценивается как позитивное. Так, искусственный интеллект может обеспечить дополнительный прирост ВВП стран Азиатско-Тихоокеанского региона на 10–18% к 2030 г. Лидерами станут Китай (26% прироста ВВП) и Япония (12%) [7].

Однако эффект будет неравномерным: развитые страны получат больше выгод, чем развивающиеся. Если в развитых странах доля компаний, использующих ИИ, превышает 50%, то в менее развитых этот показатель может быть ниже 10%. Это создает риск увеличения технологического разрыва между странами региона. Анализ данных за 2021–2023 гг. (табл. 1) демонстрирует устойчивый прогресс стран Азиатско-Тихоокеанского региона в развитии систем искусственного интеллекта. Методология оценки готовности стран к внедрению искусственного интеллекта сочетает качественный анализ с количественным моделированием. Значение соответствующего индекса за 2023 г. определено на основе оценки корпоративной готовности к внедрению ИИ-решений (7 параметров) и готовности органов государственной власти к использованию таких технологий (8 параметров). Каждый индикатор оценивается по 10-балльной шкале, итоговый показатель нормализуется до 100 баллов.

В 2021 г. средний показатель по региону составил 42,8 балла. Лидировали Сингапур (78,7), Япония (68,5) и Южная Корея (66,9). В 2022 г. средний балл вырос до 46,3 (рост на 8,2%). Сингапур сохранил лидерство (82,3), за ним следовали Южная Корея (70,1) и Япония (69,8). В 2023 г. наблюдалось дальнейшее улучшение: средний балл достиг 49,7 (рост на 7,3% к 2022 г.). Тройка лидеров не изменилась: Сингапур (85,6), Южная Корея (73,4), Япония (71,2). Данная методология предоставляет инструментарий для оптимизации распределения ресурсов в сфере развития ИИ-технологий, что позволяет принимать обоснованные решения.

Анализ развития технологий искусственного интеллекта в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние три года выявил значительный прогресс. Лидером по темпам роста стал Китай (11,7%), что обусловлено масштабными государственными инвестициями. Австралия также показала высокий рост (7,8%), в то время как Япония продемонстрировала наименьший прирост (3,9%) [8]. Разрыв между лидером (Сингапур) и Китаем (5-е место) сократился, что указывает на постепенное выравнивание стран региона по уровню развития ИИ-систем. Ключевыми факторами роста

являются увеличение инвестиций в ИИ-стартапы, расширение образовательных программ, совершенствование нормативно-правовой базы. Несмотря на общий прогресс, сохраняется значительный разрыв между отдельными странами. В 2023 г. разница между показателями Сингапура (85,6) и Лаоса (18,3) составила 67,3 п. Дальнейшее развитие ИИ в регионе будет зависеть от эффективности государственных стратегий, инвестиций в образование и инфраструктуру, от международного сотрудничества в этой области.

Данные, представленные в табл. 2, отражают влияние ИИ-технологий на различные экономические показатели стран Азиатско-Тихоокеанского региона; в ходе исследования были учтены пять ключевых макроэкономических индикаторов (энергетика, производство и строительство, транспорт и логистика, рост валового внутреннего продукта, занятость) [9]. Анализ показал неоднозначное влияние цифровых технологий на хозяйствственные секторы. Так, в Китае наблюдается значительное негативное влияние ИИ-технологий на энергетику и занятость, что может указывать на существенную автоматизацию этих сфер. Отмечается положительное влияние этих технологий на производство, строительство и рост ВВП. Высокие коэффициенты детерминации свидетельствуют о надежности этих взаимосвязей.

Сингапур характеризуется более умеренным влиянием ИИ-технологий на развитие рассматриваемых отраслей (получены небольшие положительные коэффициенты по энергетике, производству и влиянию на рост ВВП). Однако низкие коэффициенты детерминации говорят о меньшей статистической значимости этих связей. В Индии наиболее заметно влияние ИИ-технологий на транспорт и логистику: высокий коэффициент детерминации указывает на успешную цифровую трансформацию этого сектора. Наблюдается существенное положительное влияние на рост ВВП и небольшое отрицательное влияние на занятость, что совпадает с результатами, представленными в исследовании [10]. Япония демонстрирует наиболее сильное положительное влияние ИИ-технологий на энергетический сектор и рост ВВП. Влияние на другие отрасли минимально, что может говорить о более точечном внедрении ИИ-технологий. В Южной Корее наибольшее влияние ИИ-системы оказывают на развитие энергетики, наименьшее – на уровень занятости.

Общий анализ показывает, что влияние ИИ наиболее заметно в Китае и Японии. При этом наблюдается определенная «специализация» влияния ИИ в разных странах: в Китае – на производственный сектор, в Индии – на логистику, в Японии – на энергетику. Во всех странах отмечается положительное влияние на рост ВВП, что подтверждает общий позитивный эффект от внедрения ИИ-технологий.

Влияние искусственного интеллекта на экономику разных стран неоднозначно. В Китае наблюдается положительная корреляция между развитием искусственного интеллекта и общим экономическим ростом. Расширение применения «умных технологий» способствует увеличению и росту благосостояния. Однако цифровизация негативно влияет на рынок труда, сокращая потребность в человеческих ресурсах¹. В некоторых отраслях экономики Китая, таких как транспорт, сельское хозяйство и рыболовство, внедрение ИИ снижает эффективность традиционных методов работы, тогда как в медицине благодаря новым технологиям наблюдается существенный прогресс. Развитие ИИ также способствовало росту экспорта высокотехнологичной продукции.

Опыт Сингапура демонстрирует положительное влияние ИИ на многие отрасли экономики, включая энергетику, промышленность, строительство и сельское хозяйство: восемь из девяти ключевых отраслей показали позитивную корреляцию с увеличением роли ИИ-технологий, которые стали катализатором экономического роста страны. В Индии ситуация ИИ оказал минимальное воздействие на добывающую промышленность, энергетику, производство и строительство. В других секторах внедрение ИИ-систем привело к неблагоприятным последствиям, включая сокращение рабочих мест и рост безработицы. Таким образом, влияние ИИ на экономику варьируется в зависимости от страны и конкретной отрасли, демонстрируя как положительные, так и отрицательные эффекты.

Совершенно иная ситуация наблюдается в экономике Японии, где внедрение технологий искусственного интеллекта оказалось позитивное влияние на множество секторов. Значительный положительный эффект отмечен в добывающей промышленности и энергетике, агропромышленном комплексе (включая лесное хозяйство и рыболовство), здравоохранении и социальной сфере.

¹ Li D., Tong T.W., Xiao Y. Is China Emerging as the Global Leader in AI?
URL: <https://hbr.org/2021/02/is-china-emerging-as-the-global-leader-in-ai>

Кроме того, внедрение ИИ-систем способствовало росту валового внутреннего продукта и развитию высокотехнологичных отраслей. Положительная динамика также прослеживается в производственном секторе, строительстве и транспортно-логистической отрасли, что в целом совпадает с результатами, полученными А. Голсби [11].

Представленные в табл. 3 данные детально иллюстрируют экономические последствия внедрения ИИ-систем по пяти дополнительным индикаторам, таким как здравоохранение, экспорт высокотехнологичных товаров, социальное развитие, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), финансовый сектор. Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует существенные различия в результатах имплементации ИИ-технологий в экономические системы государств. Если в Индии наблюдаются преимущественно негативные последствия, особенно в сфере занятости, то опыт Японии свидетельствует о возможности достижения положительных результатов при грамотном внедрении ИИ-систем в различные отрасли экономики [12].

Исследования влияния систем искусственного интеллекта на экономику Китая и других азиатских стран выявили неоднозначную картину. Фиксируется положительное воздействие ИИ на развитие здравоохранения во всех рассмотренных странах, особенно в Сингапуре и Индии. В Китае и Японии эффект менее выражен, но статистически значим. В социальной сфере ситуация следующая: Япония и Индия демонстрируют положительное влияние ИИ, тогда как в Китае оно слабо отрицательное. Однако низкие коэффициенты детерминации указывают на неустойчивость этих связей. Экспорт высокотехнологичных товаров положительно коррелирует с развитием ИИ-систем во всех странах, особенно в Китае и Сингапуре. Надежность этих взаимосвязей умеренная. Что касается финансового сектора, то в Индии и Сингапуре влияние ИИ-систем положительное, а в Китае и Японии – отрицательное. Степень надежности этих связей варьируется, как отмечал S. Makridakis [13].

В сфере НИОКР влияние технологий искусственного интеллекта относительно слабое. Положительный эффект наблюдается в Сингапуре и Индии, отрицательный – в Китае и Японии. Однако низкие коэффициенты детерминации указывают на слабую предсказательную силу этих взаимосвязей. В Южной Корее ИИ-системы оказывают значительное влияние на социальное развитие, но негативно воздействуют на финансовый сектор. Наиболее позитивное воздействие ИИ-систем наблюдается по таким направлениям, как здравоохранение и экспорт высокотехнологичной продукции; влияние ИИ-систем на социальное развитие и финансовый сектор неоднозначно, а влияние на НИОКР – относительно слабое.

Важно отметить, что эффект от внедрения ИИ-систем существенно варьируется между странами, что может быть обусловлено различиями в уровне технологического развития, структуре экономики и государственной политике. В Китае наблюдается негативное влияние ИИ-систем в технологическом и медийном секторах: внедрение автоматизированных систем и алгоритмов машинного обучения привело к определенным трудностям. Аналогичная тенденция прослеживается в производстве и дистрибуции потребительских товаров, где применение ИИ-систем пока не дает ожидаемых положительных результатов [14]. Финансовый сектор Китая также демонстрирует отрицательную динамику вследствие внедрения ИИ-систем. Автоматизация банковских процессов и алгоритмическая торговля показывают неоднозначные результаты, требующие дополнительного анализа.

Однако существует значимое исключение – сфера оптовой и розничной торговли. Здесь коэффициент влияния искусственного интеллекта достигает 0,941, что свидетельствует о высоком положительном эффекте. Роботизация и цифровизация торговых процессов существенно повышают эффективность данного сектора экономики Китая. Успешное применение ИИ-систем в торговле может служить моделью для оптимизации внедрения подобных технологий в других отраслях.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Особенно заметно это воздействие в Сингапуре, где наблюдается положительная динамика в ключевых секторах экономики. Анализ показывает, что внедрение ИИ-систем положительно влияет на потребительский сегмент, оптовую и розничную торговлю, недвижимость, профессиональные и административные услуги, а также научные исследования.

В Индии фиксируется позитивный эффект в технологическом секторе, в сфере медиа и коммуникаций, потребительском сегменте, финансовой отрасли, торговле и научно-исследовательской дея-

тельности. В экономике Японии влияние ИИ-систем более ограничено: существенный положительный эффект отмечается лишь в секторах потребительских товаров и профессиональных услуг [15].

Однако развитие ИИ-систем в странах Азиатско-Тихоокеанского региона сталкивается с рядом проблем. Ключевым технологическим барьером является недостаточный уровень развития цифровой инфраструктуры. По данным Международного союза электросвязи, в 2021 г. только 61,3% населения стран региона имели доступ к Интернету. В некоторых странах, например в Папуа – Новой Гвинеи, этот показатель не превышает 15%.

Отсутствие высокоскоростного Интернета и современного оборудования существенно ограничивает возможности для разработки и внедрения ИИ-решений. Отсутствие во многих странах региона четкой нормативно-правовой базы, регулирующей использование ИИ-систем, создает неопределенность для бизнеса. Социальные аспекты также вызывают опасения, включая риски массовой безработицы, обусловленные автоматизацией различных процессов. По прогнозам, к 2030 г. во всем мире до 375 млн работников могут быть вынуждены сменить профессию.

Внедрение ИИ-систем может усугубить существующий разрыв между развитыми и развивающимися странами региона. Разница в ВВП на душу населения между самой богатой и самой бедной странами Азиатско-Тихоокеанского региона превышает 100 раз [16]. Однако, несмотря на эти вызовы, к 2030 г. ИИ-системы могут увеличить ВВП региона на 15,7%. Для реализации этого потенциала необходимы совместные усилия правительств, бизнеса и общества. Требуется развитие цифровой инфраструктуры, создание адекватной нормативно-правовой базы, необходимы инвестиции в образование, а также меры по сокращению «цифрового разрыва». Комплексный подход к решению этих проблем позволит странам АТР в полной мере воспользоваться преимуществами ИИ-систем, обеспечить устойчивое и инклюзивное развитие региона в эпоху цифровой трансформации.

Можно сделать вывод, что Азиатско-Тихоокеанский регион демонстрирует высокую динамику развития и внедрения систем искусственного интеллекта, однако наблюдается значительная дифференциация между странами. Лидерами являются Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Сингапур. Основные направления применения ИИ-систем – промышленность, финансы и здравоохранение. Внедрение ИИ-систем позволяет существенно повысить эффективность в этих отраслях. В регионе стремительно растет объем инвестиций в развитие ИИ-технологий (среднегодовой рост составляет около 39%).

Влияние ИИ-систем на экономику региона носит комплексный характер. Ожидается повышение производительности труда на 15–40% к 2030 г. и ускорение экономического роста, однако трансформация рынка труда создает определенные риски. За период 2021–2023 гг. в странах Азиатско-Тихоокеанского региона среднее значение индекса готовности к внедрению ИИ-систем увеличилось с 42,8 до 49,7 баллов. Наибольший прогресс продемонстрировал Китай (рост 11,7%).

Полученные результаты могут быть использованы странами АТР для разработки стратегий технологического развития, при планировании инвестиций и оценке перспектив внедрения ИИ-систем. Дальнейшие исследования связаны с более детальным анализом влияния ИИ-технологий на отдельные отрасли экономики, с изучением социальных последствий их внедрения, разработкой рекомендаций по сокращению технологического разрыва между странами региона.

Таблица 1

Динамика среднего значения индекса готовности некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона к внедрению искусственного интеллекта (2021–2023 гг.)

Table 1

Changes in the average value of the readiness index of some Asia-Pacific countries to implement artificial intelligence from 2021 to 2023

Страна	2021
Сингапур	78,7
Южная Корея	66,9
Япония	68,5
Австралия	63,2
Китай	58,9

<i>Продолжение</i>	
Страна	2022
Сингапур	82,3
Южная Корея	70,1
Япония	69,8
Австралия	65,7
Китай	62,4

<i>Продолжение</i>	
Страна	2023
Сингапур	85,6
Южная Корея	73,4
Япония	71,2
Австралия	68,1
Китай	65,8

Страна	Темп роста (2023 к 2021), %
Сингапур	+8,8
Южная Корея	+9,7
Япония	+3,9
Австралия	+7,8
Китай	+11,7

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Таблица 2

Азиатско-Тихоокеанский регион: влияние искусственного интеллекта на различные отрасли и макроэкономические параметры (первый набор показателей)

Table 2

The Asia-Pacific region: The impact of artificial intelligence on various industries and macroeconomic parameters (First set of indicators)

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр энергетика
Китай	Константа	24,57
	Коэффициент детерминации	0,617
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-2,708
Сингапур	Константа	-1,816
	Коэффициент детерминации	0,399
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,278
Индия	Константа	2,826
	Коэффициент детерминации	0,086
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,0219
Япония	Константа	-13,91
	Коэффициент детерминации	0,312
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	1,883
Южная Корея	Константа	17,31
	Коэффициент детерминации	0,733
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,189

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр производство и строительство
Китай	Константа	14,5
	Коэффициент детерминации	0,683
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	1,609
Сингапур	Константа	-1,207
	Коэффициент детерминации	0,303
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,201
Индия	Константа	37,31
	Коэффициент детерминации	0,125
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,303
Япония	Константа	66,18
	Коэффициент детерминации	0,003
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0304
Южная Корея	Константа	22,96
	Коэффициент детерминации	0,434
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0769

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр
	Константа	транспорт и логистика
Китай	Коэффициент детерминации	0,908
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,759
		-0,107
Сингапур	Константа	0,0225
	Коэффициент детерминации	0,021
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,000405
Индия	Константа	28,79
	Коэффициент детерминации	0,925
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,475
Япония	Константа	66,18
	Коэффициент детерминации	0,003
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0304
Южная Корея	Константа	1,249
	Коэффициент детерминации	0,371
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,00431

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр
	Константа	рост валового внутреннего продукта
Китай	Константа	18,23
	Коэффициент детерминации	0,682
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	2,089
Сингапур	Константа	-1,619
	Коэффициент детерминации	0,394
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,193
Индия	Константа	2,403
	Коэффициент детерминации	0,271
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	26,43
Япония	Константа	2,958
	Коэффициент детерминации	0,388
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	20,48
Южная Корея	Константа	4,707
	Коэффициент детерминации	0,25
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0348

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр занятость
Китай	Константа	12,92
	Коэффициент детерминации	0,731
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-1,512
Сингапур	Константа	-1,248
	Коэффициент детерминации	0,327
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,153
Индия	Константа	6,534
	Коэффициент детерминации	0,553
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,159
Япония	Константа	0,168
	Коэффициент детерминации	0,422
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0165
Южная Корея	Константа	1,068
	Коэффициент детерминации	0,621
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,00674

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Таблица 3

Азиатско-Тихоокеанский регион: влияние искусственного интеллекта на различные отрасли и макроэкономические параметры (второй набор показателей)

Table 3

The Asia-Pacific region: The impact of artificial intelligence on various industries and macroeconomic parameters (Second set of indicators)

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр здравоохранение
Китай	Константа	2,668
	Коэффициент детерминации	0,677
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	3,166
Сингапур	Константа	-2,085e+08
	Коэффициент детерминации	0,375
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	2,275e+07
Индия	Константа	716,4
	Коэффициент детерминации	0,665
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	12,44
Япония	Константа	584,5
	Коэффициент детерминации	0,828
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	3,527
Южная Корея	Константа	0,208
	Коэффициент детерминации	0,736
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,003

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр социальное развитие
Китай	Константа	2,084
	Коэффициент детерминации	0,35
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,24
Сингапур	Константа	-0,277
	Коэффициент детерминации	0,423
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0303
Индия	Константа	852,9
	Коэффициент детерминации	0,021
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	3,185
Япония	Константа	1,286
	Коэффициент детерминации	0,409
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	12,46
Южная Корея	Константа	2,319
	Коэффициент детерминации	0,448
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0374

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр экспорт технологических товаров
Китай	Константа	4,344e+07
	Коэффициент детерминации	0,337
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	5,094e+06
Сингапур	Константа	-3,479e+07
	Коэффициент детерминации	0,437
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	3,762e+06
Индия	Константа	17,38
	Коэффициент детерминации	0,29
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,19
Япония	Константа	12,65
	Коэффициент детерминации	0,367
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0482
Южная Корея	Константа	2,082
	Коэффициент детерминации	0,192
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0115

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр
Китай	Константа	финансовый сектор 6,939
	Коэффициент детерминации	0,423
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-113,9
Сингапур	Константа	2,791
	Коэффициент детерминации	0,129
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	2,099
Индия	Константа	-3,427
	Коэффициент детерминации	0,569
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	5,629
Япония	Константа	32,75
	Коэффициент детерминации	0,137
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-4,095
Южная Корея	Константа	59
	Коэффициент детерминации	0,024
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,138

Продолжение

Страна	Математическая категория	Отрасль, параметр
Китай	Константа	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы -3,499
	Коэффициент детерминации	0,088
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,108
Сингапур	Константа	-0,169
	Коэффициент детерминации	0,417
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,115
Индия	Константа	0,00257
	Коэффициент детерминации	0,241
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,0853
Япония	Константа	0,813
	Коэффициент детерминации	0,147
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	-0,161
Южная Корея	Константа	52,01
	Коэффициент детерминации	0,154
	Общая величина (влияние искусственного интеллекта)	0,185

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Список литературы

1. Agrawal A., Gans J., Goldfarb A. Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence. Harvard Business Review Press, 2018, 272 p.
2. Korinek A., Stiglitz J.E. Artificial Intelligence and Its Implications for Income Distribution and Unemployment. *NBER Working Papers*, 2017, no. 24174. DOI: 10.3386/w24174
3. Taeihagh A. Governance of Artificial Intelligence. *Policy and Society*, 2021, vol. 40, iss. 2, pp. 137–157. DOI: 10.1080/14494035.2021.1928377
4. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172. EDN: YXBNWX
5. Varian H.R. Artificial Intelligence, Economics, and Industrial Organization. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24839. DOI: 10.3386/w24839
6. Cockburn I.M., Henderson R., Stern S. The Impact of Artificial Intelligence on Innovation. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24449. DOI: 10.3386/w24449
7. Petralia S. Mapping General Purpose Technologies with Patent Data. *Research Policy*, 2020, vol. 49, iss. 7. DOI: 10.1016/j.respol.2020.104013
8. Dong X., McIntyre S.H. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. *Quantitative Finance*, 2014, vol. 14, iss. 11, pp. 1895–1896. DOI: 10.1080/14697688.2014.946440
9. Furman J., Seamans R. AI and the Economy. *Innovation Policy and the Economy*, 2019, vol. 19, pp. 161–191. DOI: 10.1086/699936
10. Kai-Fu L. AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Harper Business, 2018, 272 p.
11. Goolsbee A. Public Policy in an AI Economy. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24653. DOI: 10.3386/w24653
12. Wang K.L., Sun T.T., Xu R.Y. The Impact of Artificial Intelligence on Total Factor Productivity: Empirical Evidence from China's Manufacturing Enterprises. *Economic Change and Restructuring*, 2022, vol. 56, iss. 2, pp. 1113–1146. DOI: 10.1007/s10644-022-09467-4
13. Makridakis S. The Forthcoming Artificial Intelligence (AI) Revolution: Its Impact on Society and Firms. *Futures*, 2017, vol. 90, pp. 46–60. DOI: 10.1016/j.futures.2017.03.006
14. Russell S.J., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson, 2020, 1136 p.
15. Trajtenberg M. AI as the Next GPT: A Political-Economy Perspective. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24245. DOI: 10.3386/w24245
16. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York, Public Affairs, 2019, 704 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON THE MACROECONOMY IN THE ASIA-PACIFIC REGION

DOI: <https://doi.org/10.24891/renudp>

EDN: <https://elibrary.ru/renudp>

WU QIANQIAN

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

e-mail: 1273696541@qq.com

ORCID: not available

Article history:

Article No. 42/2025

Received 30 Jan 2025

Accepted 6 Mar 2025

Available online

30 Oct 2025

JEL Classification:

C45, F62, O33, O40

Keywords: artificial intelligence, economic development, Asia-Pacific region, digital economy, innovation

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to digitalization of the economies of the Asia-Pacific region countries and investment in the development of new technologies.

Objectives. The article aims to assess whether the Asia-Pacific region countries are ready to implement artificial intelligence technologies in various areas of activity, and to what extent, if they are. It also aims to find the relationship between the spread of artificial intelligence technologies and the development of certain sectors of the economy.

Methods. For the study, I used a correlation and regression analysis.

Results. The article illustrates the differentiation of Asia-Pacific countries in terms of the adoption of artificial intelligence technologies in the economy and emphasizes that the implementation of AI systems could contribute to GDP growth in the region by 2030.

Conclusions and Relevance. The spread of modern digital technologies contributes to productivity growth as well as the transformation of the labor market. The results obtained can be used by countries of the Asia-Pacific region to develop economic development strategies and technology policies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Qianqian W. The impact of artificial intelligence technologies on the macroeconomy in the Asia-Pacific region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2025, iss. 10, pp. 67–80. DOI: 10.24891/renudp EDN: RENUDP

References

1. Agrawal A., Gans J., Goldfarb A. Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence. Harvard Business Review Press, 2018, 272 p.
2. Korinek A., Stiglitz J.E. Artificial Intelligence and Its Implications for Income Distribution and Unemployment. *NBER Working Papers*, 2017, no. 24174. DOI: 10.3386/w24174
3. Taeihagh A. Governance of Artificial Intelligence. *Policy and Society*, 2021, vol. 40, iss. 2, pp. 137–157. DOI: 10.1080/14494035.2021.1928377
4. Bukht R., Heeks R. [Defining, conceptualising and measuring the digital economy]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 143–172. (In Russ.) EDN: YXBNWX
5. Varian H.R. Artificial Intelligence, Economics, and Industrial Organization. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24839. DOI: 10.3386/w24839

6. Cockburn I.M., Henderson R., Stern S. The Impact of Artificial Intelligence on Innovation. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24449. DOI: 10.3386/w24449
7. Petralia S. Mapping General Purpose Technologies with Patent Data. *Research Policy*, 2020, vol. 49, iss. 7. DOI: 10.1016/j.respol.2020.104013
8. Dong X., McIntyre S.H. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. *Quantitative Finance*, 2014, vol. 14, iss. 11, pp. 1895–1896. DOI: 10.1080/14697688.2014.946440
9. Furman J., Seamans R. AI and the Economy. *Innovation Policy and the Economy*, 2019, vol. 19, pp. 161–191. DOI: 10.1086/699936
10. Kai-Fu L. AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Harper Business, 2018, 272 p.
11. Goolsbee A. Public Policy in an AI Economy. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24653. DOI: 10.3386/w24653
12. Wang K.L., Sun T.T., Xu R.Y. The Impact of Artificial Intelligence on Total Factor Productivity: Empirical Evidence from China's Manufacturing Enterprises. *Economic Change and Restructuring*, 2022, vol. 56, iss. 2, pp. 1113–1146. DOI: 10.1007/s10644-022-09467-4
13. Makridakis S. The Forthcoming Artificial Intelligence (AI) Revolution: Its Impact on Society and Firms. *Futures*, 2017, vol. 90, pp. 46–60. DOI: 10.1016/j.futures.2017.03.006
14. Russell S.J., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson, 2020, 1136 p.
15. Trajtenberg M. AI as the Next GPT: A Political-Economy Perspective. *NBER Working Papers*, 2018, no. 24245. DOI: 10.3386/w24245
16. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York, Public Affairs, 2019, 704 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.